

Г 2017

599к

Ольга Григорьева

Спасибо Тебе

Стихотворения

Ольга ГРИГОРЬЕВА

Спасибо Тебе

Стихотворения

Павлодар
2017

УДК 821 (574)

ББК 84 Рус-5

Г 83 Ч

Григорьева О.Н.

Г 83 Спасибо Тебе. Стихотворения. –

Павлодар: ТОО «Дом печати», 2017. – 88 с.

ISBN 978-601-7844-24-0

В сборник стихотворений Ольги Григорьевой «Спасибо Тебе» вошли стихи разных лет, посвящённые православной вере и спасительной силе молитвы, старейшим русским монастырям и христианским праздникам, великим святым – апостолам Павлу и Андрею Первозванному, Святителю Николаю... Темы поиска веры и её обретения, памяти и ответственности; чувства безграничной благодарности Творцу и восхищения Божьим миром найдут отклик в сердцах читателей разных возрастов.

Издание второе, дополненное.

УДК 821 (574)

ББК 84 Рус-5

ISBN 978-601-7844-24-0

© Григорьева О., 2017.

© Павлодар, ТОО «Дом печати», 2017.

Спасибо Тебе

Падал снежок, были леса раздеты,
Но на пригорках апрель рисовал траву...
Господи, спасибо Тебе за это –
Что родилась я и до сих пор живу.
Дом деревянный.

Детство в солнечном свете.

Первые сказки. Первых стихов тетрадь...
Господи, спасибо Тебе за это –
Что у меня такие отец и мать.
И приходила любовь, и рождались дети.
Счастье: была любима, была – одна...
Господи, спасибо Тебе за это –
Ты в моей жизни всего отпустил сполна.
Знаю, когда-нибудь, в середине лета
Вдруг остановится вечное колесо.
Господи, спасибо Тебе за это.
Господи, спасибо Тебе за всё.

На малой родине

Повторение

Еду туда, далеко-далёко,
Где довелось родиться.
Это как будто аванс от Бога:
Жизнь повторится!
Вновь обжигает сибирский ветер,
Так же сосульки бьются...
Я же смогла вновь увидеть это!
Я же смогла вернуться!
Дай же мне, Боже, силы поверить –
Я ведь твоё творенье! –
Что за незримой вечною дверью
Есть повторенье.

Март 2009.

Что важней – рожденье иль крещение?
Тело или дух? Слова? Дела?

Попрошу у прошлого прощенья,
 Смутно помню – церковь здесь была.

Церковь деревянная, старинная,
 И меня крестили в ней тайком.

А сегодня здесь площадка пыльная
 В многолюдном парке городском.

Что ты помнишь в сумрачном
 младенчестве?

Мамино тепло, сиянье глаз...

Здесь душа моя коснулась вечности,
 Вспыхнула, проснулась, обожглась.

Здесь стою с необъяснимым трепетом,
 И невольно катится слеза.

И всё тем же чистым детским лепетом
 Я шепчу молитву в небеса.

17.06.2012, Новосибирск.

Господь рисует облака...

Течёт великая река,
Века течением отражаются...
Господь рисует облака
И никогда не повторяется.
Светлеет утренний восток,
Алеет тучка узким лоскутом.
В душе моей такой восторг,
Такая благодарность Господу!
А в полдень – то корабль плывёт,
То облачка бегут барашками...
Творец картины создаёт,
Не повторяя дня вчерашнего.
И свет, и тени в облаках –
Всё пропадёт через мгновение.
Небесной кисти лёгкий взмах,
Неслышный выдох, дуновение...
А вечером – такой чертог,
Такие краски и сияние,
Что кажется – предстанет Бог
В златом небесном одеянии!

Невидима Его рука,
Но всем красот даётся поровну.
Господь рисует облака...
Любуйтесь! Поднимите головы!

Ночь Рождества

Тихо спускается ночь Рождества,
Ночь откровения, ночь волшебства.
Кажется, скоро увидишь волхва
С щедрой котомкой.
Что-то звезды указующей нет...
Только встречается пьяный сосед
С рыжим потомком.
От Иртыша холодок и туман.
Что нам песок экзотических стран,
Краски пустыни?
Что нам звезда, что когда-то зажглась?
Но погляди-ка, горит и сейчас,
Светит доньше.
Ключья тумана плотны, тяжелы,

Словно огромные дышат волны
Ночью январской.
В сказочный снег превращается пар...
Вот и Гаспар, Мельхиор, Валтасар
С ношею царской.
От ощущения близких чудес –
Что-то случится сегодня и здесь! –
Видно, не денусь...
Слышу сквозь времени зыбкий туман:
Дышат волны.
Тихо блеет баран.
Плачет Младенец.

6.01.2015

Тем, кто ждёт звезду

Забыв про возраст, суету, беду,
Выглядываем первую звезду,
Мы ждём её как чудо, как спасенье.
Проклюнулась, прорезалась, зажглась!

Крещение

«Днесь вод освящается естество...»

Это Крещение, это Крещение,
Снега сиянье, метели кружение...
Крепок Крещенский мороз.
Вьюга-послушница, кланяясь,
крестится,

Преобразится всё
И переменится.
И вознесётся до звёзд.
Нежное, светлое, вечное явится,
Даже душа твоя чистой окажется,
Словно снежинка, легка.
Это Крещение, это Крещение,
И омовение, и всепрощение,
И отпущенье греха.

*«Освяти мене и воды,
Спасе, вземляй мира грех...»*

19.01.2010.

Плывёт от реки полоса тумана,
Как белое зыбкое существо...
В Крещение встать надо рано-рано:
«Днесь вод освящается естество...»
Почувствуй приближение чуда –
Как дышит, как вздыхает вода.
Она всё та же, она – оттуда,
Она омывала стопы Христа.
И по закону круговращения
Его частица теперь везде:
В купельном праздничном освящении,
В речном дыхании, в святой воде.
Туман на веточки ложится инеем.
Хрусталь, кристаллики... Вода всё та ж.
И в каждой капельке слова незримые –
Что муки вынесешь. И жизнь отдашь.

19.01.2011.

Омоюсь сегодня крещенской водой,
Все беды она унесёт за собой –
И беды, и годы.
И в сердце пробудит ожог ледяной
Предчувствие встречи, что будет со мной,
И тайной свободы.
И в струях иртышских в крещенский мороз
Привидится снова раздетый Христос,
Пришедший так рано.
И батюшка местный, как тот Иоанн
Покрестит сегодня младых христиан
Водой Иордана.
И в сонме снежинок, летящих с небес,
Появится сгусток, парящая взвесь,
И к месту, где прорубь,
Опустится Дух, Богоявленский знак,
Несущий спасенье на белых крылах –
Божественный голубь.

19.01.2012

Как этот день морозен, как ясен!
Над Иртышом – облаков золотой чертог.
Только вода пребывает в трёх ипостасях,
Только вода пребывает... Как Бог.
Твердь – несомненно, Отец. Сын – струи.
Слышишь журчание их, вечный звук...
Как ни сходил бы с ума век юный,
Но поднимается в небо пар – Дух.
Выдох, туман, парок, зимы дуновенье.
Над Иорданью – чудо святой воды.
Тысячелетье прошло иль одно мгновенье,
Если ты веруешь, то очевидец ты.
И белоснежный голубь, как Божья птица,
Плавно кружась, отражается в Иртыше.
И горожане несут по домам водицу...
Это Крещение: Чисто, светло в душе.

19.01.2013

В звёздно-снежной крещенской купели,
В мироздании древнем степном
Мы дорогой пустынной летели,
Чтоб вернуться в родительский дом.
И сверкали снега, отражаясь
В свете быстрых нацеленных фар,
И другое сиянье, спускаясь,
Поражало, как звёздный пожар.
Зачарованы льющим светом,
Фары выключив, звуки убрав,
Мы умылись божественным снегом,
На колени пред Господом встав.

19.01.2014

Мотив божественного звука
Пронзит – и не оставит впродь.
Родиться от Воды и Духа,
А для соблазнов – умереть.
Креститься – как проснуться резко,
Очнуться от небытия.
Омоет сердце лёгким плеском
Тугая чистая струя.
Исчезнет боль, утихнут страсти,
Заблудшие найдут приют.
И милосердьё, и участие
На землю нашу снизойдут.

19.01.2015

Крещенский мороз

Господь испытания шлёт...
И крещенский мороз –
Не больше, чем повод понять –
До озноба, до слёз –
Как любим Его,
В ожидании вечного рая
В январскую жгучую прорубь
Бесстрашно ныряя.
Багровый закат над рекой
Отгорел и потух.
Крещенский мороз обновляет
И тело, и дух.
И ценишь тепло, и добро,
И домой возвращенье.
И на год хватает
Целебной воды от Крещенья...

19.01.2016

Христос воскрес!

...И радостную весть – Христос воскрес! –
Несёт апрель по городам и весям.
Воскрес! Сейчас – при нас – сегодня – здесь!
О, как не ликовать: Христос воскрес!
Мир был жесток и нем, и наг, и сир,
Но – зазвучал, запел, расцвёл цветами,
Лишь потому, что мы сегодня с Ним,
А Он – всегда и вечно – в сердце, с нами!
И в радости Пасхальных светлых слёз,
И в горестях – печалиться не смейте!
Ведь, смерть поправ, уже воскрес Христос.
А значит, вечна Жизнь. И нету смерти.

15.04.2012.

Вознесение

Муки той нет сильней...
Был Он распят. Воскрес.
Но через сорок дней
Он не остался здесь.
И, возвратясь к Отцу,
К Вечности возносясь,
К праведному концу
Он подготовил нас...

Русских монастырей белые корабли

Ачаир

Очарована Ачаиром...
Спите, милые, спите с миром
В тишине своей, темноте,
В этой сказочной красоте.
Мы спокойствия не нарушим.
Тихо светятся ваши души –
Перед Богом невинны все –
В чистой, словно слеза, росе.
Встанет солнышко, станет жарко.
Спите, Бутово, Коммунарка...
Безымянных – тысячи мест,
Не над каждым поставлен крест.
Ачаира земля святая...
Птица-память кричит, летает.
В новом Храме печаль светла.
Но заплачут колокола...

Омская область.

Раифа

Чудо сказки, воплощенье мифа,
Лилия на Божьих волосах...
Триста лет покоится Раифа
Под Казанью, в девственных лесах.
Триста лет! Теперь уже и боле...
Скрыт от лишних глаз духовный труд.
К ней идут и с радостью, и с болью,
С тихой надеждою идут.
В монастырь всегда открыты двери...
Как не плакать здесь колоколам!
Вспомним тех, кто был убит за веру:
Сергий,
Иов,
Иосиф,
Варлаам...
От дороги отдохнув неблизкой,
Хорошо испить святой воды.
Лики Божьей матери Грузинской
Прижимают путники к груди.

И всегда в пруду молчат лягушки
(Удивлѐн тому учёный люд!) –
Чтоб покой молитвы не нарушить,
Дать подумать, в сердце заглянуть,
Отыскать в нём и любовь, и жалость,
Ощутить прозренье и полѐт...
В озере и небе отражаясь,
Сквозь века Раифа вдаль плывѐт
Кораблѐм, который не сдаѐтся!
Всех спасѐт, кто хочет быть спасѐн
Верой православной, светом, солнцем,
Мудрой красотой седых икон.

Татарстан.

Махра

Что-то всё больше встречается дураков.
Знать, человечество катится к краю
бездны...

...Храмы в России строят из облаков –
Так белоснежны они, так небесны.
В монастырях неприметна, праведна
жизнь.

Лица туристов входящих – и те красивы.
Краткая заповедь: «Веруй. Трудись.
Молись» –
И возродится дух, расцветёт Россия.
Белыми кораблями они плывут,
Гибнущую страну на плаву спасая
Словом молитвы, покоем, царящим тут,
Недостижимым в России подобьем рая.

*23 июня 2011г.,
на автобусной остановке
у стен Свято-Троицкого
Махрищского монастыря,
Владимирская область.*

Покров

Зеленеет поздняя трава.
А на ней листва густым ковром.
Тихий светлый праздник Покрова.
Снега ждём... Или спасенья ждём?
Невесомым облачным платком
Матерь Божья укрывает мир.
Встречи ждём или прощенья ждём –
Мы согреты, мы хранимы им.
Улетят ненужные слова,
А любовь останется вовек.
В тихий чистый праздник Покрова
Вечером пошёл пушистый снег...

*14.10.15,
Троицк.*

Снег. Закат. Созывающий звон

Звон церковный на службу вечернюю,
И снегов золотая парча...
Чудом вечным, наградой ничейною
Оплывает заката свеча.
Что ж так горестно, горестно-радостно
Видеть символ российских времён?
Ничего, ничего не меняется:
Снег. Закат. Созывающий звон.
В каждом веке, в начале столетия –
(Оглянись на ступеньки, назад) –
Поиск смысла, судьбы лихолетие,
Звон хрустальный, снега и закат.
Бог спасёт. Ничего не изменится.
И останется так на века.
И потомок на звон перекрестится,
На Россию, закат и снега.

19.12.2012,
Омск.

Если что и спасёт этот мир
от падений бездонных -
Только тихие службы в церквушках,
до крыш занесённых,
Где иконы возможно писать
с этих старческих лиц,
Где молитва для Бога слышней,
чем из шумных столиц.

Из цикла «Кижичи»

Ворожи, ворожи, север,
Закручивай нас кругами,
Втягивай нас воронкой –
Только не вниз, а вверх!
Показались Кижичи, выросли
Двадцатью двумя куполами,
Как будто слепил их ветер,
Колючий онежский снег.
Может, это огромные птицы
Укрывали церковь крылами –
И навсегда застыли
От красоты такой?
И стали крылья со временем
Серыми куполами,
Боятся нарушить птицы
Вечный этот покой.

Мастера восславляли Бога,
Обращаясь к Нему не словами,
Топором ворожили, деревом,
Узорной своей каймой.
Обращались к Нему ступеньками,
Крылечками, куполами,
Завороженные Кижамы,
Суровой этой землёй.

Есть молитва, воплощённая в слове.
Есть молитва, воплощённая в деле.
Есть молитва, воплощённая в Храме.
Это и есть Кижы.

В Полоцке

...И результаты поиска
Нравятся мне вполне:
Древнее небо Полоцка,
Лодочка на Двине.
Дивный собор готический –
Чудо на берегу.
Этот настрой лирический,
Вишни – уже в соку...
И Ефросинье Полоцкой,
Кланяясь, помолюсь.
Тихим душевным голосом
Встретила Беларусь.
Не растворяясь полностью,
Прячутся здесь века.
Древнее небо Полоцка.
Вечные облака.

*Июль 2014,
Беларусь.*

*У церкви Самеба (Святой Троицы)
над Батуми*

Серпантинная вьётся дорога.
Спелая земляника...
Ближе к небу и ближе к Богу.
Очень близко.
Наравне с пушистыми облаками,
С райским садом.
И родные души – не за горами,
Где-то рядом.
Как немного нам надо, Боже –
Любви, хлеба.
Но в себе разобраться не можем.
Прости, Самеба.

*Июль 2015,
Грузия.*

Мцхета, Храм Светицховели

Воспоминанья лучше, чем вино.
Спустя сто дней без запаха и цвета,
Пьянит воспоминание одно –
Святое место под названьем Мцхета.
Прекрасно то, что дремлет до поры,
И вдруг восторгом в сердце отзовется –
Слияние Арагвы и Куры,
Старинный монастырь под вечным
солнцем.

Душа была раскрыта, как ладонь,
И падали дары – весомо, щедро:
И колокола звон, и белый конь,
И облако – оранжево, как цедра.
Но главный дар и врачеватель ран,
К которому вела меня дорога –
Небесный дом, тысячелетний Храм,
Где каждый ощутил дыханье Бога.

7.12.2016

В лицо стреляли Богородице...

В лицо стреляли Богородице,
Усердно целился стрелок...
И колокол летел со звонницы
На кровью политый песок.
И как он жил потом? Покаялся?
Не вспоминал свой страшный грех?
А может быть, увы – прославился
В безбожный сумасшедший век.
Висит икона в Храме старая,
И перед ней свеча горит,
И Богородица усталая
На нас с надеждою глядит.
Но – эти дырочки ужасные,
Но эта дробь – в руках, в лице!
Глухие времена несчастные...
О, как мы виноваты все.
Молюсь – карай нас, Мать Божия,
За все бесчинства на Руси,
Но сделай чудо невозможное:
Прости Россию и спаси.

14.10.2012

Зачем она была?

Замучают дурацкие дела,
Подумаешь – зачем она была?
Зачем брала, давила и месила,
Зачем, подняв на небеса лишь раз,
Потом всё время втаптывала в грязь?
Ну объясни, зачем всё это было?
О, я готова поклониться всем!
Но всё-таки, была она зачем?
Где смысл её – в начале иль в итоге?
В работе, в детях? В тряпках и жратве?
В свободе иль в кладбищенской траве?
В сплошном безверье или только
в Боге?

Ну, кажется, всё выпито до дна.
Но мучает – зачем была она?
Зачем-то даровал её Всевышний?
Но чем ни больше человеку лет
Ясней с годами, что ответа нет
И в мирозданье он, наверно, лишний...

Фотоплёнка

Я уверена, что жизнь каждого –
отснятая фотоплёнка.

У кого-то она длинная, у кого –
увы, коротка...

Но когда понимаешь это –
живёшь с душою ребёнка,
И улыбка твоя – светлая,
и ноша твоя – легка.

Негативы эти отснятые
аккуратно лежат в катушечке.

А с каждым восходом вытаскивается,
проявляется один кадр.

Будь мы гениями, дебилами,
бунтарями,

рабами послушными –

Проявляются фотоплёночки...

Сотня... Тысяча... Миллиард!

А случаются дни размытые.

А бывает – года засвечены.

Чтобы сделать всё ровно, гладенько –
это редко кому везёт.

И тасует Господь те карточки,
и – на память, для человечества
Только чистое, только яркое,
только вечное отберёт.

***Поплывёт над Иртышом
благовест***

На высоком берегу будет Храм,
Воссияют всем его купола.
Да не поздно ли идти будет нам
Замолить свои дурные дела?
По кирпичику его соберут
И на маковки поднимут кресты.
Бог поможет – мы очистимся тут
От ненужной и пустой суеты.
Долог, труден к просветлению путь,
Долгострой на Храме, ох, долгострой.
А заблудший ищет высшую суть,
Погрязает в вязкой тине густой...

Может, город и потянется ввысь,
И ребёнок в эту церковь придёт,
Только б маковки её поднялись,
Только стройку бы осилил народ.
Доказал бы, что святое в нём есть,
Что не продано, не пропито всё...
Поплывёт над Иртышом благовест,
Принесёт благую весть, принесёт.

Вожатый

*(Над фотографией из пионерского
детства)*

Жизни ушедшей срез – этот сосновый лес,
Где мы сидим с тобой с поднятой головой,
С горном наперевес.
Где ты, вожатый мой?
Что там сосновый лес! Даже Союз исчез.
Да не забыт пушок над волевой губой.
Выпьем на посошок.
Белкою в колесе по переборкам лет...

Были ведомы все, только Вожатых нет.
Я приходила в Храм с выжженной душой.
Я вопрошала там: «Где ты, Вожатый мой?».
Слышится эхо: «Здесь...»
Там же, где детства лес –
Вечный и молодой.

В Храме

Зайду, томясь, в церковную ограду...
Всех помяну, поставлю им свечу.
Моей душе посредников не надо,
Я так могу общаться с кем хочу.
Но здесь, в тиши, оттаяв понемногу,
Приняв покой и сумрак неземной,
Мне легче сердцем обращаться к Богу,
Или Ему беседовать со мной.
И в этот час, покамест служба длится,
Всех близких мне увижу наяву,
Узнаю, отчего душа томится,
И почему несправедно живу.

Свеча

Горит, потрескивает свеча церковная.

Душа спокойная, как чаша полная,

Её касаются персты Врача...

Горит, подрагивает свеча.

И в дуновении, во вдохновении

Исчезли мороки беды и времени.

Лишь лица близкие в тепле огня,

Я вижу их сейчас, они – меня.

Свеча негаснущая,

поминальная.

И утешение, и сила тайная.

Слеза спасительна и горяча...

Трепещет вечная душа-свеча.

Ребёнок крепко спит под сенью Храма,
А рядом мама не смыкает глаз...
Знакомство с Богом не бывает рано,
Всегда как раз.
Тому, кто не застал времён безбожных
И не вкусил губительных идей,
Доступна вера, благодать возможна
С молодых ногтей.
Их встретит мир – огромный и опасный,
Век новый, меркантильный,
Время смут.
Но верю, что минуют их соблазны,
Пока Он тут.
Они с рожденья Господом хранимы...
В тени садов церковных и оград
Живые ангелочки, херувимы,
Младенцы спят.

Голуби

Обнажив, склоняем головы,
Замираем у дверей...
Почему в России голуби
Обитают у церквей?
Почему у Храмов кормится,
Шумно крыльями шурша,
Голубое это воинство,
Чья-то лёгкая душа?
Голубое-голубиное...
Резко вспархивают ввысь!
И над церковью старинною
Прямо к Богу понеслись.

Белый ангел

Всё временно, зыбко, тленно...
Но, радуясь чуду дня,
Я счастлива совершенно:
Мой ангел хранит меня.
Прохожему крикну: «Здрасьте!»,
В ладони поймаю дождь.
Не стыдно признаться в счастье,
А нужно, пока живёшь!
А если несчастен – либо
Считаешь, что счастья нет,
То всё же скажи «спасибо»:
Мы видели этот свет.

Я всегда возвращусь домой,
Пусть нелёгкой тропа была.
Это ангел-хранитель мой
Распростёр надо мной крыла.
За вагонным стеклом мелькнёт
То ль туман, то ли просто дым,
То ли это в ночи махнёт
Белый ангел крылом своим...
Не влачить, прозябая, дни.
Не стонать: всё темно, старо...
Ангел, душу мою храни,
Чтобы людям нести добро!
То дыханье, то холодок,
То касанье плеча, руки...
Снова ангел в беде помог –
Чтобы я помогла другим.

Из цикла «Пермский период»

Благодарность

Будем верить в воскресение,
Доверять библейским словам.
Знает что-то матушка Ксения,
Что пока неведомо нам.
Видит что-то, что мы не видели,
С нами ласково говорит.
Так покойно в её обители,
И душа почти не болит...
От забот и от шума пермского
Мы попали в такой покой.
И могиле священника сельского
Мы поклонимся, как святой.
И пойдём за ограду тропкою,
Где он хаживал много раз.
И слова, простые и ёмкие,
Прозвучат, как его наказ.

И при всей нашей иности, разности,
Будем следовать им везде,
И на меди писать благодарности,
А обиды писать – на воде.

*Верхнечусовская Казанская
Трифонова женская пустынь.*

Жучковый орнамент

Надо, надо прикоснуться
К этим древним кирпичам.
Будут церкви Соликамска
Долго сниться по ночам.
И подскажет сразу память
Их небесный белый цвет,
И «жучковый» их орнамент –
Зашифрованный завет.
Изразцы на Храме – прелесть:
Всё павлины, петухи...
Церкви выдохнулись, спелись,
Прочитались, как стихи.

А ещё пускай приснится
Время стройки и леса,
И простые эти лица,
И глухие голоса:
*«Белый-то цвет у луны можно
взять,*

*А золотой – у солнышка.
И кирпича почти не видать,
Красен, как наша кровушка...»*

Соликамск.

Я плачу над Храмом в Покче...

Сентиментальна? Не очень...
Но, горечи не тая,
Я плачу над Храмом в Покче.
О, выжженная земля!
Жестоким огнём безверья
Всю родину обожгло.
На крыше растут деревья.
Разруха. Кирпич. Стекло.

Чернеют святые стены,
Коровы пасутся здесь...
А был он высоким, белым,
А нёс он Благую Весть.
Столица Перми Великой,
Уснула ты на века...
И в Колве прозрачной, тихой
Купаются облака.
...И Храмы свои порушив,
И предков своих забыв,
Быть может, спасём мы души,
Заплачем когда о них.

Пермский край.

Крест художника

*(У картины Михаила Голубева
«Везучий художник»)*

Сколько художнику? Тридцать, сорок?
Узок семейный круг.

Мама и папа. Жена, ребёнок.

Дедушка, бабушка, друг.

Нет, у него поклонников много,

Критики тоже есть...

Только в итоге: он и Дорога.

Господом данный крест.

Счастье тебе, коль в пути помогут

Столько надёжных рук!

Батя маршрут выверяет строго...

Ношу подхватит друг.

Ты их цени, потерять их бойся!

Слабости им прости.

Много ль напишешь, когда придётся

Крест одному нести?..

30.11.2014

Вдруг вздохнула – и поняла:
Никому ничего не должна.
Я за всё заплатила сполна!
Но всё гложет и гложет вина.
Вразуми, Господь, помоги,
Знать, Тебе остались долги.

Жизнь не длинней Господнего зевка.
Проснуться за минуту до звонка,
Который неизбежен, словно смерть –
Ни выспаться, ни встать уж не успеть.
И в эти злые шестьдесят секунд
Задуматься всерьёз – зачем я тут?
И рядом спит какой-то человек,
И на дворе чужой и страшный век.
Но надо жить, а значит – надо встать.
А для чего, уже могу сказать:
Чтоб, жизнь прожив, благодаря Творца,
Очнуться за минуту до конца.

Из «Мозаики»

Мне всё труднее говорить на человеческом.
Легче – на облачьем, птичьем, речном
и вечном.
Лучше молчать и молча общаться
с Богом,
Чем вот на этом – мещанском, скупом,
убогом...

Ты чистый лист, открытая тетрадка,
Невинная душа, земная плоть...
Храни тебя Господь, младенец сладкий!
Храни тебя Господь.

Надо мною – дорога небесная

Подо мною дорога железная,
Надо мною – дорога небесная.
Параллельные эти пути.
Тело едет в плацкарте с попутчиком,
А душа – по-над облаком-тучею,
Невесомая, тут же летит.
И земная дорога железная,
И святая дорога небесная
Так любимы, и с болью такой,
Что порою мне даже не верится,
Что они обязательно встретятся –
Где-то там, за чертой, за рекой...

5.07.08

*Памяти христианской поэтессы:
Наталии Ануфриевой*

...И не рвалось, хоть было очень тонко.
И пусть не про избранничество речь,
Но я всегда была седьмым козлёнком,
Который спасся, схоронившись в печь.
Ведь кто-то должен был поведать толком,
Что в этот страшный день произошло.
Куда все подевались? Кто был волком?
Какой был век, и месяц, и число.
Среди героев, трусов, катов, выжиг,
Могла я лишь на Бога уповать.
Ведь первым делом надо было выжить.
А уж потом всё это описать.

Господи, какая благодать...
Так бы жить – вовек не умирать.
Видеть этот новогодний снег.
Слушать этот сумасшедший век.
Запрокину голову – и вот
Начинаю сказочный полёт:
Словно не снежинок лёгкий след –
Мириад созвездий и планет.
В белых шапках ели и кусты,
А в избушке печь затопишь ты.
Быстро, жарко береста горит,
Радио о чем-то говорит...
Позабудь о грустном, улыбнись,
В новогодний праздник окунись!
Нет здесь ни печалей, ни невзгод...
Нам ещё один подарен год.

Просыпаться с улыбкой,
Потому что в окне – сосны.
Потому что на рыжих стволах –
Солнца блики.
Потому что ждёт за порогом
Лес росный
Со своими белками, шишками,
Земляничкой...
Просыпаться с улыбкой,
Потому что июль в разгаре,
И поэтому кажется,
Что далека осень.
Но погожие дни
Авансы свои раздали,
И сквозит по утрам холодок
Меж сосен...
Просыпаться с улыбкой,
Ощущая, что мы – вместе,
Вспоминать твои объятия
С такой силой,

Что – к сосне её приложить –
Ствол треснет,
И зверьё, испугавшись,
Стремглав пробежит мимо...
Просыпаться.
Смотреть на солнечную дорогу.
И, захлёбываясь от встреч,
Мир славить.
И просить Его щедрот
Давать понемногу:
Наглядеться –
И на будущее оставить.

Как подарок – утреннее небо:
Перья, завитушки облаков.
Тайнопись, послание... Но где бы
Подобрать к нему десяток слов?
В пушкинских стихах, поэмах Блока,
Бунинской загадочной строке?
Там, где ощутишь дыханье Бога,
Где перо несло в Его руке.
То, что видим, только отголоски...
Где-то, на небесном этаже,
Пишут Блок, Цветаева и Бродский.
И светло от этого в душе.

9 июня 2015

Мамина молитва

Мама записала мне молитву.
Листик треугольником свернула,
В сумку незаметно положила,
Чтобы он везде бывал со мной.
Та давно уж износилась сумка,
И купила я себе другую,
Но листок, уже чуть-чуть помятый,
Незаметно оказался в ней.
То же было с третьей, и с четвёртой –
Неизменно мамина молитва
Кочевала по моим покупкам,
Но всегда она была со мной.
Я б давно попала под машину
И уже сгорела б в двух пожарах,

И реки могучее течение
Унесло меня бы далеко,
Но спасает мамина молитва
От несчастий, сглаза и болезней,
И покуда цел ещё листочек,
Буду я здорова и жива.
Только говорю: «Спасибо, мама,
Ты живи, родная, долго-долго,
А во мне живёт твоя молитва –
Странные, волшебные слова:
*«... от страха ночного,
от стрелы летящей
сохранит тя во всех путях
заступник мой,
спасение моё. Аминь.»*

Письмо от мамы

Давно привыкли жить звонками:
– Ну, как дела?.. Привет... Привет...
И вдруг пришло письмо от мамы,
Простой бесхитростный конверт.
Берёзки лист на синем фоне...
И сразу сердце обожгло
Воспоминание о доме
И строчек маминых тепло.
Ни слёз, ни жалоб, ни упрёков...
Мол, всё в порядке – труд и быт.
Но высоко и одиноко
Её душа за всех болит.
И, прочитав письмо, заплачу,
Что еду к ней который год,
Что нас не слава, не удача –
Молитва мамина спасёт.

Господи, помилуй и спаси
От ночных безумных передраг
Души заблудившихся в ночи
Каликов, бездомных и бродяг.
Охрани их бранные тела,
Пусть ещё они побудут тут.
Я сама бы, если бы могла
Каждому из них дала приют.
Ночью веселятся вор и тать,
Им раздолье, Господи, прости!
Ночью не уснёт любая мать,
Чьё дитя в неведомом пути.
Всех, кто едет, странствует, летит,
Бороздит пустыни иль моря,
Пусть моя молитва сохранит.
Где-то среди них
и сыновья...

Родительский день

Печь блины. Отца вспоминать.
Как его не хватает мне!
Помолиться, чтоб дольше мать
Оставалась жить на земле.
А на кладбище суета
(Надо ж съездить хоть раз в году!..)
Эти розочки у креста...
Эти яблони – все в цвету...
В детской памяти каждый жив,
Каждый светел душой своей.
Не смолкает жизни мотив,
И мне видится всё ясней
Через долгую горечь дня,
Что потерь никаких и нет.
И что встретится вся родня
В поминальный большой обед.

14.05.2013

Кто кого похоронит – никому неизвестно.
Никому неизвестно то последнее место,
Та секунда, в которой ветер плачет
и стонет...

Кто кого похоронит... Кто кого
похоронит?

Потому так дрожу над живущим,
над сущим -

Что у нас впереди, в неизвестном
грядущем?

Кто-то вспомнит молчком,
кто-то слёзы уронит...

Кто кого похоронит, кто кого похоронит?
Поспеси, торопись в чьём-то сердце
остаться,

За короткую жизнь – озарить,
расплескаться!

Кто-то имя забудет...
Кто-то книжку откроет...

Это вовсе не важно, кто кого похоронит.

31.10.15

По дороге в Дамаск

По дороге в Дамаск он уверенным был
и карающим.
Но увидел Того, Кто нас всех обессмертил
и спас.
И не вынес зрачок этот огненный свет
опаляющий.
Савл ослеп по дороге в Дамаск.
Он ослеп и прозрел. Ужаснулся своим
злодеяниям
И не ждал от врагов и друзей ни пощады,
ни ласк.
Но вся жизнь озарилась небесным
Христовым сиянием,
Осветившим его на дороге,
ведущей в Дамаск.
По дороге в прекрасный Дамаск
все мы странствуем, Господи!
И апостола Павла слова вспоминаем не раз...
Просвети, вразуми, поддержи
над родными погостами,
Не оставь нас на вечной дороге,
ведущей в Дамаск.

Святитель Николай

Как символ праздных солнечных химер
Вдруг вспомнится: Сиде, Белек, Кемер,
Турецкий берег, щебетанье птичье...
Апостольский благословенный край,
Где встретился святитель Николай –
Знакомый облик, доброе обличье.
Он умер здесь. Был похоронен здесь.
Он Санта-Клаус, он в рекламе весь,
А свечку негде, бедному, поставить.
Среди мечетей, гор, туристских стай
Ты здесь чужой, святитель Николай.
Так что важней – могила или память?
Никола зимний – вот он, наш родной,
Когда бредёшь российской стороной
И встретишь лик в далёком сельском
Храме,
И грудь сожмёт, и сердце защемит,
Когда Угодник в путь благословит
И бабушка благословит перстами...

...И не страшен мне злобный
завистливый лай,
И спокойна земная обитель,
Ведь отец – Николай, и внучок – Николай,
И Святой Николай – покровитель.
Пусть надёжными будут дорога и друг,
Счастья всем – и далёким, и близким!
За спиною – отец. Впереди меня – внук.
И в душе – Николай Мирликийский...

Сон

«Я только уснула на песке прибрежном...»

Аделаида Герцык.

...И приснился мне сон, будто я в Судаке,
У прохладной воды, на горячем песке,
И палящее солнце слепит всё сильнее,
И подходит ко мне Первозванный Андрей.
И заполнили душу восторг и испуг.

Забирает он старую книгу из рук,
Говорит, наклоняясь, чтоб не слышал

никто,

Что живу я не так и читаю не то...

Я пытаюсь спросить, как мне жить,

что читать?

Но никак не могу даже слова сказать...

Просыпаюсь – прибой. Я на море одна.

Но следы на песке размывает волна.

Это сон или явь? Ведь давно его нет,

Почему ж так отчётливо вижу я след?

Это он уходил, для меня говоря:

«Если вера жива, то не умер и я».

В лесу

Ольге Дудиной

Ах, как путает лес подмосковный,
Ни тропинки, ни выхода нет...
Мы увидели крестик церковный
Между пиками ёлок, в просвет.
И к нему через рвы, перелески
Пробирались, измазавшись все,
И увидели Храм деревенский
И поляну в алмазной росе.
Растворились химеры и тени,
Шёл от церкви небесный покой.
Мы упали пред ней на колени.
Мы нашлись.
Мы спасёмся с тобой.

5 сентября 2010 г.

Апокалипсис

Ещё сопротивляется природа –
Растут цветы в загаженных лесах...
И солнце ярко светит с небосвода,
Но освещает мусор, срам и страх.
Ещё дрожит на диске паутины
Блестящей каплей отражённый мир,
Но злобы и безверия картины
Глощают души хуже чёрных дыр...
Найдётся ль место на планете, где бы
Землянин не оставил грязный след?
...И ангелы сворачивают небо.
Господь, подумав, выключает свет.

Челябинский болид

...А это Господь сказал: «Посмотрите
в небо.
Окститесь. Очнитесь от жизни своей
пустой.
Мало вам красоты земной? Зрелищ?
Хлеба?
Забыли про небо вечное над головой...
Мало богатства вам, злата, нефти?
Что вы с землёю сделали, господа?
Хоть на минуту задумайтесь нынче, нет ли
Высшего чуда, чем просто земля, вода.
Маленький дождь небесный... А сколько
страха
Пред неизбежным, близким своим концом.
Хоть золотою будет ваша рубаха,
Всё же нагими предстанете пред Отцом».

15 февраля 2013

В оправданье

Что это было, Господи? Что это было?
И почему, как ласточка, пролетело?
Приподнимало, корёжило, жгло, знобило,
То украшая, то унижая тело.
Что это было, Господи? Я не помню
Даже десятой доли того, что было.
Память моя – как колодец, до края полный,
Только ведро нечаянно уронила.
Господи, но не зря же всё это было?
Пусть не найду ни умысла, ни названья,
Только одно скажу: я Тебя любила.
Не во спасенье, Господи, в оправданье.

23.12.2013

«Жизнь моя, не заблудись в дороге...»

В. Добин.

Думая о детях и о Боге,
Об одном прошу на склоне дня:
«Жизнь моя, не заблудись в дороге,
Не оставь меня, любовь моя!»...

В этом вечном непрерывном беге,
На крутом опасном вираже
Не позволяй забыть о человеке,
Заставляй подумать о душе.

Помоги не очерстветь с годами
В новом веке – жёстком, непростом.
...Снова океан лежит под нами
Чистым загрунтованным холстом.

И опять Господь на нём рисует
Сполохи небесного огня.
Сомневаюсь, мучаюсь, рискую...
Жизнь моя, не подведи меня!

Это круглое облачко, перистое немного –
Отпечаток пальца кого-то...

Быть может, Бога?

Вот потрогал Он атмосферу, земную

твердь,

И подумал – творить ли такое впредь?

Ведь неплох был замысел,

Мудрыми были мысли...

Но Земля загажена, воздух какой-то

кислый.

И людишки спрятались по машинам и по

домам.

...Нет, кому-то другому я этот мир отдам!

Открыто. Стучите

«Открыто. Стучите» – вот надпись
на книжном киоске.
Но мимо спешат современники в блеске
и лоске.
Важнее всего – что насыпано в личном
корыте.
К чему им Платонов и Чехов? Открыто.
Стучите.

«Открыто. Стучите» – на совести, вере
и Храме.
Но – пьяны и сыты, и музыка глушится
в храпе.
Какие убожества ныне сияют в зените!
Они и читать не умеют... «От-кры-то.
Сту-чи-те».

Открыто. Стучите. Лишь руку поднять,
постучаться.
Жующим животным не стать. Человеком
остаться,

Пока не повесил Господь на картине
распада
Табличку: «Закрыто навеки. Стучаться
не надо».

Молога

*В апреле 1941 года воды Рыбинского
водохранилища затопили старинный
русский город Мологу. По преданию,
294 жителя ушли под воду,
не желая покинуть родные дома...*

...И о чём они молили Бога,
Уходя под воду в жуткой тьме?
Атлантида русская – Молога
Иногда ночами снится мне.
Снится мне – я с теми погружаюсь,
Кто себя к воротам приковал,
И волной захлёстывает жалость
К этим людям, избам, куполам.
Говорят, что это миф и сказка –

Мсл, послушен был простой народ.
Но по Волге плавать здесь опасно,
Вас Молога в гости позовёт.
Там сидят за самоваром люди,
И в графине водка, как слеза,
И осётр на деревянном блюде
От восторга выпучил глаза.
И любили, и ходили в гости,
Звал на службу колокольный звон...
Но размыты кости на погосте,
Потому что дно морское он.
...Так и ты, в своём оставшись веке,
Смотришь снизу, как по глади вод
В роскоши, невежестве и неге
Новое столетие плывёт.

Не забирай

Не забирай меня, Господи, не забирай.

Плещет и пенится жизнь, и течёт

через край.

Всё принимаю, что дальше случится со мной.

Не отбирай этот вечный напиток хмельной!

Всем любовалась, но жадною я не была.

Дай мне ещё посидеть у земного стола.

Дай насладиться беседой друзей

и родных.

Дай помолиться подольше за грешных,

за них.

Не забирай меня, Господи, не забирай...

Всё на Земле, поняла я – и ад здесь, и рай.

И под покровом Твоей всемогущей руки

Дай дописать недописанные стихи.

21.04.2015

Есть лица...

Есть лица – в городе, в деревне ли –
Озарены небесным светом.
Быть может, чтобы мы поверили –
Жива любовь в столетье этом.
Бывает, люди некрасивые.
Порой одеты как придётся...
Но светят лица тайной силою
И доброты, и благородства.
Они горят лампадкой, свечкою,
Нездешние, немного странные –
Последние Его разведчики,
Последние Его посланники.

5.05.2014

Я была другой, не такой, как все –
Букой, недотрогой...
Помолиться Богу на ночном шоссе.
Помолиться Богу.
Пролетела жизнь в глупой суете,
Позабылись лица.
Помолиться Богу в этой темноте,
Просто помолиться.
Отвыкай от всех, но – не торопись,
Нежно, понемногу.
Бесконечен путь,
Да конечна жизнь.
Помолитесь Богу.

Содержание

Спасибо Тебе	3
На малой родине	4
<i>Повторение</i>	4
<i>«Что важней – рожденье иль крещение?..»</i>	5
Господь рисует облака...	6
Ночь Рождества	7
Тем, кто ждёт звезду	8
Крещение	10
<i>«Это Крещение, это Крещение...»</i>	10
<i>«Плывёт от реки полоса тумана...»</i>	11
<i>«Омоюсь сегодня крещенской водой...»</i>	12
<i>«Как этот день морозен, как ясен!..»</i>	13
<i>«В звёздно-снежной крещенской купели...»</i>	14

<i>«Мотив божественного звука...»</i>	15
<i>Крещенский мороз</i>	16
<i>Христос воскрес!</i>	17
<i>Вознесение</i>	18
<i>Русских монастырей белые корабли</i>	19
<i>Ачаир</i>	19
<i>Раифа</i>	20
<i>Махра</i>	22
<i>Покров</i>	23
<i>Снег. Закат. Созывающий звон</i>	24
<i>Кашин</i>	25
<i>«Снегопад надвигается воинством...»</i>	25
<i>«И поникшим, и уставшим...»</i>	27

Из цикла «Кижы»	28
<i>«Ворожи, ворожи, север...»</i>	28
<i>«Есть молитва, воплощённая в слове»</i>	29
В Полоцке	30
У церкви Самеба (Святой Троицы) над Батуми	31
Мцхета, Храм Светицховели	32
В лицо стреляли Богородице...	33
Зачем она была?	34
Фотоплёнка	35
Поплывёт над Иртышом благовест	36
Вожатый	37
В Храме	39
<i>«Зайду, томясь, в церковную ограду...»</i>	39
Свеча	40
<i>«Ребёнок крепко спит под сенью Храма...»</i>	41

Голуби	42
Белый ангел	43
<i>«Всё временно, зыбко, тленно...»</i>	43
<i>«Я всегда возвращусь домой...»</i>	44
<i>«Интересно, что б сказала нынче Ванга...»</i>	45
Из цикла «Пермский период»	46
<i>Благодарность</i>	46
<i>Жучковый орнамент</i>	47
<i>Я плачу над Храмом в Покче...</i>	48
Крест художника	50
<i>«Вдруг вздохнула – и поняла...»</i>	51
<i>«Жизнь не длинней Господнего зевка...»</i>	51
Из «Мозаики»	52
<i>«Мне всё труднее говорить на человечьем...»</i>	52

<i>«Ты чистый лист, открытая тетрадка...»</i>	52
<i>«Хочется ноги омыть в росе...»</i>	53
<i>«Я поняла, зачем Господь посылает потери...»</i>	53
<i>«Хожу по России. Изучаю монастыри...»</i>	53
Надо мною – дорога небесная	54
Памяти христианской поэтессы Наталии Ануфриевой	55
<i>«Господи, какая благодать...»</i>	56
<i>«Просыпаться с улыбкой...»</i>	57
<i>«Как подарок – утреннее небо...»</i>	59
Мамина молитва	60
<i>«Мама записала мне молитву...»</i>	60
<i>Письмо от мамы</i>	62
<i>«Господи, помилуй и спаси...»</i>	63
Родительский день	64
<i>«Кто кого похоронит – никому неизвестно...»</i>	65

По дороге в Дамаск	66
Святитель Николай	67
«...И не страшен мне злобный завистливый лай...»	68
Сон	69
В лесу	70
Апокалипсис	71
Челябинский болид	72
В оправданье	73
«Думая о детях и о Боге...»	74
«Это круглое облачко, перистое немного...»	75
Открыто. Стучите	76
Молога	77
Не забирай	79
Есть лица...	80
«Я была другой, не такой, как все...»	81

Ольга ГРИГОРЬЕВА

Спасибо Тебе

Стихотворения

Компьютерная верстка: А. Вус
Фотография на обложке: О. Григорьева

Формат 45x61/32. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,75
Тираж 300 экз. Заказ № 3К. Отпечатано в ТОО «Дом печати».
140000, г. Павлодар, ул. Ленина, 143. Тел.: 8 (7182) 61-80-40

Об авторе

ГРИГОРЬЕВА Ольга Николаевна родилась в г. Новосибирске. С 1977 года живёт в Павлодаре. Поэт, литературовед, журналист. Окончила факультет журналистики Казахского Государственного университета им. Кирова (Алма-Ата). О. Григорьева – автор пятнадцати поэтических книг, десяти книжек для детей, трёх книг очерков, изданных в Павлодаре, Алматы, Омске, Москве. Член Союза журналистов Казахстана, член Союза российских писателей. Награждена почетным знаком «Деятель культуры». Лауреат Первого Национального конкурса «Друг детства». Лауреат Международной литературной премии им. Марины Цветаевой (Москва, 2008). Лауреат Республиканской литературной премии им. Павла Васильева (Казахстан, 2010).

Персональный сайт в Интернете: ogrig.ru

